

ХС
АЧЗ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*Материалы Всероссийской
научной Интернет-конференции*



НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

ББК 66.0+67.0+67.3

А43

А43 Актуальные проблемы теории государства и права: Материалы Всероссийской научной Интернет-конференции 29 ноября 2010 года / Под общ. ред. В.А. Толстика. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. – 197 с.

В сборник включены статьи участников Всероссийской научной Интернет-конференции, проходившей в Нижнем Новгороде 29 ноября 2010 года на базе Нижегородской академии МВД России и посвященной актуальным проблемам теории государства и права.

Публикуемые материалы предназначены для научных сотрудников, преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов юридических вузов, а также сотрудников правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор *В.А. Толстик*;
кандидат юридических наук, доцент *А.В. Парфенов*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева И.А.</i> Методологический потенциал теории модернизации в исследовании истории государственно-правовых институтов. «Современное государство» как исторический тип.....	5
<i>Баринов Д.А.</i> Система нормативных правовых актов современной России: проблемы определения дефиниции и ее иерархической структуры.....	15
<i>Гафурова Э.Р.</i> К вопросу об уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения.....	30
<i>Головкин Р.Б., Краснов А.М.</i> «Противодействие» как правовое явление: особенности отражения в законодательстве.....	34
<i>Евдокимов С.В.</i> Избирательные комиссии в механизме разделения властей в современной России.....	49
<i>Евдошенко И.В.</i> П.И. Новгородцев как «учитель» Временного правительства.....	60
<i>Каргин К.В., Гришина Т.А.</i> Правовая природа совещательных органов с общественным участием при органах государственной власти.....	65
<i>Климова Ю.Н.</i> Стандарты электронной демократии и модернизация политической системы российского общества.....	74
<i>Кулажников В.В.</i> Финансовый контроль – средство обеспечения экономической безопасности России.....	77
<i>Мартынова С.И.</i> Проблемы профилактики преступности несовершеннолетних.....	84
<i>Миннеблев Р.Х.</i> Классификация фактических составов.....	89

Э.Р. Гафурова,
старший преподаватель кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии
Ижевского филиала Нижегородской академии МВД России

К вопросу об уголовной ответственности за совершение преступлений в состоянии опьянения

Нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств представляют собой наиболее распространенные неосторожные преступные деяния, в результате которых причиняются вред здоровью и смерть людям. По данным официальной статистики за 9 месяцев 2010 года (январь – сентябрь) в России произошло 143 608 дорожно-транспортных происшествий. Из них 8 930 по вине водителей, находящихся за рулем в состоянии опьянения¹. В Удмуртской Республике за тот же период зарегистрировано 1 198 дорожно-транспортных происшествий, из них 126 совершены по вине нетрезвых водителей².

Статья 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств» после принятия Федерального закона от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ³ претерпела определенные изменения. В частности, данная статья дополнена новым квалифицирующим признаком – «совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения».

Состояние опьянения до 2009 года не рассматривалось как признак, дифференцирующий (отягчающий или смягчающий) уголовную ответственность. Действовало общее положение, закрепленное в ст. 23 УК РФ, согласно которому лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. Такой нейтральный характер оценки состояния опья-

¹ См.: www.gibdd.ru

² См.: www.mvd.udm.ru

³ Федеральный закон от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2009. – № 7. – Ст. 788.

нения виновного лица в принципе был оправдан для большинства преступлений.

Полагаем, что в настоящее время в уголовном законе наблюдается противоречие. С одной стороны, ст. 23 УК РФ гласит о том, что лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, подлежит ответственности на общих основаниях. С другой стороны, в ст. 264 УК РФ закреплено, что состояние опьянения является квалифицирующим признаком, что, соответственно, отягчает наказание.

Безусловно, степень общественной опасности дорожно-транспортных преступлений в зависимости от нахождения лица, управляющего транспортным средством, в состоянии опьянения повышается. На этот факт указывают многие авторы¹.

Об этом сказано и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения». Пленум обратил внимание судов на то, что «при назначении наказания лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, в силу ч. 3 ст. 60 УК РФ следует учитывать указанное обстоятельство как отрицательно характеризующее личность этого лица, умышленно допустившего нарушение пункта 2.7 Правил дорожного движения, повышающее степень общественной опасности им содеянного»².

Однако с точки зрения юридической техники, наблюдается несоответствие норм Общей части УК РФ (ст. 23, 63) норме Особенной части УК РФ (ст. 264) в данном вопросе. Специалистами были предложены различные варианты отражения в уголовном за-

¹ См.: *Гринберг М.С.* Состояние опьянения и субъективная сторона автотранспортных преступлений // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: Межвузовский тематический сборник. – Владивосток, 1986. – С. 12; *Коробеев А.* Уголовная ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения // Советская юстиция. – 1987. – № 19. – С. 11; *Нилова О.А.* Ответственность водителя за управление транспортным средством в состоянии наркотического опьянения: теория и практика // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Тезисы докладов научной конференции. – Ч. 2. – Пермь, 2004. – С. 23; *Бабанов А.С.* Уголовно-правовая оценка управления автотранспортом в состоянии опьянения // Правовая теория и правовая жизнь. – 2005. – № 4. – С. 152.

² Постановление Верховного Суда РФ – 2008 – № 25.

коне повышенной общественной опасности рассматриваемого преступления в зависимости от того, находится ли виновное лицо в состоянии опьянения. Так, предлагалось признать состояние опьянения квалифицирующим признаком нарушения правил безопасности движения¹ или обстоятельством, отягчающим наказание². Некоторые авторы даже считают целесообразным установить уголовную ответственность за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения³.

В сложившейся ситуации, по нашему мнению, возможны несколько вариантов устранения названного противоречия.

Во-первых, анализ зарубежного законодательства показывает, что большинство государств – бывших республик СССР⁴ сохраняют среди обстоятельств, отягчающих наказание, состояние опьянения. Так, например, в уголовном законодательстве Эстонской Республики в статье 38 «Обстоятельства, отягчающие ответственность» к самостоятельному виду таких обстоятельств относится «...совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения. Суд вправе в зависимости от характера преступления не признать это обстоятельство отягчающим ответственность»⁵.

Подобное положение содержалось и в УК РСФСР 1960 года (п. 10 ст. 39). Поэтому с целью устранения данного несоответствия можно было бы вернуть в перечень отягчающих обстоятельств (ст. 63 УК РФ) существовавшее ранее обстоятельство – совершение преступления в состоянии опьянения.

¹ См.: Основания уголовно-правового запрета. – М., 1982. – С. 279; *Коробеев А.И.* Транспортные преступления: пути и способы совершенствования законодательной конструкции // Правоведение. – 1989. – № 2. – С. 97; *Гринберг М.С.* Состояние опьянения и субъективная сторона автотранспортных преступлений // Совершенствование правовых мер борьбы с преступностью: Межвузовский тематический сборник. – Владивосток, 1986. – С. 78; *Тяжкова И.М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. – СПб., 2002. – С. 87.

² См.: *Павлов В.Г.* Субъект преступления и уголовная ответственность. – СПб., 2000. – С. 138.

³ *Бабанов А.С.* Уголовно-правовая оценка управления автотранспортом в состоянии опьянения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 4. – С. 155.

⁴ См. например: УК Литовской Республики. – СПб., 2003; УК Латвийской Республики. – СПб., 2001; УК Республики Узбекистан. – СПб., 2001; и др.

⁵ Уголовный кодекс Эстонской Республики. – СПб., 2001.

Кроме того, вариантом выхода из сложившейся ситуации могло бы стать исключение из УК РФ ст. 23, устанавливающей общие основания уголовной ответственности вне зависимости от наличия опьянения.

Обстоятельства употребления алкоголя или иных опьяняющих веществ в большинстве случаев не оказывают влияния на квалификацию. Так, еще Н.С. Таганцев отмечал, что «учинение преступного деяния лицом, хотя бы насильно напоенным, но не утратившим способности распоряжаться своими действиями... не может подходить под понятие невиняемого деяния»¹. Это означает, что лицо, даже насильственно приведенное в состояние опьянения, но после этого начавшее управление транспортным средством и допустившее нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, должно признаваться виновным с учетом анализируемого квалифицирующего признака.

Таким образом, на наш взгляд, нельзя исключить, что дальнейшее развитие уголовного законодательства приведет к более дифференцированной оценке вариантов возможного влияния алкоголя (одурманивания) на принятие и реализацию решения о преступном поведении. Ведь как справедливо отмечает профессор А.П. Кузнецов, «важно устранять недостатки не только содержательного характера, но и формы законодательных предписаний, чтобы дифференциация ответственности в уголовном праве была криминологически обоснована и воплощена в хорошей законодательной форме»².

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. – Тула, 2001. – Т. 1. – С. 380.

² Кузнецов А.П. Социальные предпосылки реформирования института обстоятельств, отягчающих наказание / А.П. Кузнецов, С.П. Пивненко // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 21.